

УДК 340

В.В Петрашук

кандидат юридических наук, доцент

Институт управления, бизнеса и права

г. Ростов-на-Дону, Россия

redaction-el@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ ЭТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДОВ
АНТИЧНЫХ ЮРИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЮРИСТА**

**[V.V. Petraschuk Influence of ethical and law views of ancient lawyers
in the process of modern lawyer formation]**

The legal profession requires not only the professional knowledge of the subject, but an understanding of its place in the existing system of social relations. The lawyer has a certain characteristic just for lawyers, a look at the public relations: he should understand each person, first of all, appreciate the man, and only then - to penetrate into the matter of law. This opinion is formed in the process of learning and professional practise by studying law and moral regulations about society. The greatest part of the right belongs to the continental Roman lawyers, called «iuris prudentes» and formed the shape of a professional lawyer in the writings. Study of their experiences, the study of ancient jurisprudence distinguishing morality and law is quite necessary in this profession.

Key words: ethics, law, justice, Roman law, law, pro-professional ethics.

Любой человек в своей деятельности занимается каким-то одним, излюбленным или же попросту наиболее соответствующим его развитию делом. Это требует известных затрат времени и усилий. В зависимости от того, в какой сфере человек изволит действовать, усилия от него требуются физические или же духовные. Отсюда логически вытекает два рода деятельности человека: создающая материальные объекты и раскрывающая духовный мир человека.

Первая, материальная, непосредственно производственная деятельность, заключалась в первобытном обществе – в добыче естественно данных благ с помощью охоты и собирательства, а с появлением государства – в производстве сельскохозяйственной продукции (особенно на Востоке), либо организованной добычей сырья и производством из него продукта. В отличие от догосударственного периода, эта деятельность в государственно организо-

ванном обществе становится централизованной, коллективной, специализированной и, помимо названного, включает в себя *переработку первоначального материала, то есть воплощена в ремеслах.*

Последняя, духовная деятельность, работа с абстрактными категориями есть изобретение более позднего времени: в первобытном обществе она с избытком сводилась к «работе» шаманов и духовидцев. Более того, они, разрешая внутренние конфликты, возникающие в человеческой среде в рамках взаимных отношений, обращались за помощью даже не столько к внутренним психическим силам человека, сколько к потусторонним, к духам как олицетворению внутренних психологических процессов. Это можно и сегодня увидеть в деятельности чукотских шаманов или африканских заклинателей. Другого рода духовная деятельность, в которой участвовали все члены общины, заключалась в выполнении коллективных ритуалов и «соединении» общины с духами предков или некими сверхнатуральными покровителями; роль ее, – *социализация индивида* путем включения его в систему традиционных ценностей, в культурную парадигму, влияющую и на производственный процесс, и на общественную жизнь, и вообще на все сферы его деятельности, – *в дальнейшем была принята школами и религиозными учреждениями.*

С появлением государства возникает два рода людей: одни из них производят материальные продукты, вещи, то есть работают с живой материей, а вторые – ничего не производят в посюстороннем мире, но зато создают сложную систему нематериальных продуктов. Они отвечают за организацию труда больших масс людей, за выживание государства как такового, а также всеми своими силами создают новые системы ценностей, новую ценностную парадигму: человек из *persona*, из лица, включенного в жесткие рамки семейственных отношений, становится одним из *cives*, гражданином, связывается с другими людьми не узами родства, но новыми, абстрактными и потому более слабыми узами гражданства. В государственном обществе человек становится частью общества и соизмеряет свое поведение уже не только со своими ближайшими сородичами, а со всеми (и любыми) окружающими его людьми. Он, индивид, еще более растворяется в человеческой массе (на Востоке) или же все более обособливается (на Западе) – в зависимости от способа экономического производства, географических и климатических условий, наконец, в зависимости от начатков культуры, складывающейся в новом государ-

стве. Восток избирает путь деспотий, организующих жизнь огромных человеческих масс, где каждый в отдельности ничего собою не представляет и не может представлять, однако сам, своими силами вынужден участвовать в производстве; западная цивилизация идет по пути персонализации человека, но производство обеспечивается с помощью говорящих орудий – рабов, чье существование объясняется формулой «*servi res sunt*» («рабы есть вещи»). Восток живет по формуле «*Dieu le vuet*» (с фр. «Этого хочет бог»), а в роли бога, верховного духовного лидера, возделывающего ментальную почву народа, выступает царь, абсолютный и всемогущий. Запад – не погружает власть в море духовных сил, не объясняет ее божественной природы; в Риме и Греции, во всех государствах Запада, а также и в варварских германских и галльских территориях вожди, предводители, чиновники – избираются из числа граждан, из числа равных. Эти равные, все люди, коллективно сопричастны духовной жизни; римлянин всегда возвращается к ларам и пенатам. Но есть одно коренное отличие от восточной культуры: граждане не производят материальных благ, но используют неграждан, *hostes*, поработанных врагов в качестве инструментов. Отсюда вытекает принцип Τύχη; судьба человеческая трагична и предопределена и в образе своем воображается нитью в руках мойр:

Мойры – Клофо именуются, Лахесис, Атропос. Людям
Определяют они при рожденье несчастье и счастье.
Тяжко карают они и мужей и богов за проступки,
И никогда не бывает, чтоб тяжкий их гнев прекратился
Раньше, чем полностью всякий виновный отплату получит.
Также еще Немезиду, грозу для людей земнородных,
Страшная Ночь родила, а за нею – Обман, Сладострастье,
Старость, несущую беды, Эриду с могучей душою.
Грозной Эридою Труд порожден утомительный, также
Голод, Забвенье и Скорби, точащие слезы у смертных,
Схватки жестокие, Битвы, Убийства, мужей Избиенья,
Полные ложью слова, Словопренья, Судебные Тяжбы,
И Ослепленье души с Беззаконьем, родные друг другу,
И, наиболее горя несущий мужам земнородным,
Орк, наказующий тех, кто солжет добровольно при клятве [2].

Именно в западной цивилизации, в Риме, возникает юриспруденция. Сам термин происходит от латинских слов, обозначающих группу профессионально обособившихся людей: они есть «*iuris prudentes*» – «знатоки права». Эти люди, философы и ученые, отделенные от тяжкого бремени земного праха, – физического труда, – занимались прежде всего изучением права. Под правом, разумеется, понималось не только писаное, позитивное право, но и живая справедливость, персонализацией которой была Юстиция. Творцом, источником права, являлся сам народ, жизнью своей определявший необходимые правила поведения. Эти правила, абстрактные нормы, принадлежат одновременно двум сферам: они есть проявление народного духа и потому духовны по природе, укореняются в предельно абстрактных понятиях «справедливость», «добро и зло», «благо и неблаго», а при реализации, при претворении их в жизнь обретают природу материальную, воздействуют на материальные отношения, воздействуют на само тело человека (например, согласно *Leges XII tab.*, многочисленные кредиторы при неуплате долга могли поделить между собою должника – физически). Соответственно, знатоки права не погружались до предела в мир идей, но исследовали право и по последствиям, апостериорно и синтетически; они, как люди, причастные обеим сферам человеческих отношений, вынуждены, обязаны иметь знания во всех сферах жизнедеятельности, они обязаны обладать широчайшим кругозором – для того лишь, чтобы «извлекать», открывать правовые предписания, регламентирующие жизнь людей.

Очевидно важнейшее их достижение: открытие, создание и воплощение в их трудах концепции *ius naturale* (естественного права): «*Ius naturale est, quod natura omnia animalia docuit*» («Естественное право есть то, которому природа обучила все живое»). С этой точки зрения, и вполне логически, право нарождается естественной жизнью людей; знаток права подмечает очевидные правила в общественных отношениях путем синтеза многочисленных наблюдений за жизнью и руководствуясь природным законом справедливости (в физике известен в трояком виде как «законы Ньютона»). Справедливость, по мнению римских юристов, заключается в том, чтобы каждый занимался своим делом, никто не лишался своего и не приобретал чужого, то есть заключена в сохранении равенства людей в их взаимодействии; это видно и при этимологическом анализе слова: *aequitas* есть одновременно и равномерность, и беспристрастность, и справедливость.

Слабости нашей природы, нельзя истребить совершенно,
Что же рассудок с своими и мерой и весом? – Зачем же
Он не положит за все соразмерного злу наказания?..
Если б кто распял раба, со стола относившего блюда,
Лишь за поступок пустой, что кусок полусъеденной рыбы
Или простывшей подливки он, бедный, дорогой отведал, –
Ты бы сказал, что безумнее он Лабеоны. – А сам ты
Сколько безумнее, сколько виновнее! – Друг пред тобою
В самой безделке пустой провинился; а ты не прощаешь.
Верь: все за это жестоким тебя назовут. – Ненавистно
Ты убегаешь его, как должник убегает Рузона.
Словно должник, с наступленьем Календ, не имея готовых
Ни процентов, ни суммы, рад провалиться, несчастный,
Только б пред ним не стоять, как пленному, вытянув шею,
Только б не слушать его Нестерпимых и скучных историй!
Друг мой столовое ложе мое замарал; иль Эвандра
Старую чашу с стола уронил; или с блюда цыпленка
Взял, несмотря, что он был предо мной; и за это на друга
Я осержусь? – Да что ж я сделал, когда б обокрал он,
Тайне моей изменил или мне не сдержал обещанья?..
Тем, для которых вины все равны – нет самим оправданья!
Против них все вопиет: и рассудок, и нравы, и польза –
Мать справедливости, мать правоты – их все осуждает! [3]

Первые юристы, равно как и последующие их преемники, прославились прежде всего своей неподкупной честностью и желанием следовать естественным предписаниям справедливости во всем, не страшась даже смерти. Известен пример Эмилия Папиниана, казненного в 212 г. за отказ оправдать убийство Каракаллой родного брата. Тому примеров и в последующие времена можно набрать на несколько томов сочинения.

Так или иначе, но само происхождение юридической профессии, ее истоки, влекут нас к пониманию деятельности юриста прежде всего как посредника между миром идей-предписаний (в том числе и правовых) и материальным миром вещей. Юрист должен уметь разглядеть сферу приложения своих зна-

ний, уметь применить их на практике так, чтобы восторжествовала справедливость, равенство людей. Нельзя ни в коем случае сводить его профессиональную деятельность к пустому утилитаризму: наиболее выгодное не всегда является справедливым. Более того, известное определение права, предложенное Цельсом и воспринятое Ульпианом, «*Ius est ars boni et aequi*» [4, с.12], указывает на прямую необходимость учета не только юридической стороны правовых отношений, но и этического их содержания. Справедливость, по большому счету, состоит (и это заимствование греческой традиции, сформированной Платоном в его «Государстве»), чтобы каждый занимался своим делом, никто не лишался своего и не приобретал чужого: «*Iuris praecepta sunt haec: honeste vivere, alterum non laedere, suum cuique tribuere*» [4, с.16]/ О самой профессии юриста Ульпиан говорит следующим образом: «*Cuius merito quis nos sacerdotes appellet: iustitiam namque colimus et boni et aequi notitiam profitemur, aequum ab iniquo separantes, licitum ab illicito discernentes, bonos non solum metu poenarum, verum etiam praemiorum quoque exhortatione efficere cupientes, veram, nisi fallor, philosophiam, non simulatam affectantes*» [4, с.18]/

Но что, собственно, можно назвать предметом деятельности юриста? Древняя история нам здесь не впрок: римляне знали лишь несколько видов деятельности юриста: *agere, cavere, respondere*, а также написание многочисленных писем и пояснений. Все эти разновидности есть лишь следствие подлинной интеллектуальной работы. А она своим предметом имеет непосредственные общественные отношения (казус), в рамках которых нарушено равенство людей, что вызывает конфликт, социальную напряженность. Цель работы юриста – снятие этой напряженности (перефразируя известное выражение, скажем: «*conflictatio est mater rixarum*») и последующее восстановление равенства между людьми. Для этого он, юрист, должен овладеть не только правовыми знаниями, но быть нравственно безупречным (дабы пользоваться доверием людей, в чей конфликт он вторгается посредником), иметь навыки работы с самими людьми, быть подготовлен психологически.

Органически связав в своей личности все названные выше качества, человек преобразуется в юриста, он рождается для профессии. Путь рождения очень долог и тернист: необходимо первоначально вникнуть в самую суть общественно-экономических отношений, проникнуться естественным порядком межличностных сношений, культурой государства, изучить наиболее распро-

страненные сферы пересечения интересов, порождающих споры (чаще всего в случае пробела в праве или коллизии норм), а также приобрести обширнейший багаж специальных познаний. Стоит уделить внимание формированию практических навыков: юрист, как связующее звено между миром ментальных конструкций, духовным миром и миром вещей обязан уметь «заземлять» свои знания, свободно пользоваться сложившимся материальным техническим инвентарем юридических документов и других средств для воплощения, реализации права в жизнь. Юрист, должен укорениться в практической части работы и черпать для своего роста, развития теоретические знания, но в то же время – уметь преподнести теорию так, чтобы она не умерла бесцельно, чтобы она легла в основу человеческого поведения, действия. Теория без практики, как и практика без теории? лишены всякого смысла. Только объединив и то, и другое, развив себя как специалиста, человек приобретает право называться юристом – «знатоком права», проводящим предписания справедливости в нашу повседневную жизнь. Это невозможно без полного и адекватного понимания не только юридических аспектов его деятельности, но и без знания человеческой души, без учета требований морали.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Атарщикова Е.Н.* Мораль и право в политико-правовой мысли Древней Греции // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 5.
2. *Гесиод.* Теогония / Пер. В.В. Вересаева // Эллинские поэты. Серия «Библиотека античной литературы». М., 1963.
3. *Гораций.* Сатиры. 1.3.77-99. // Квинт Гораций Флакк. Собрание сочинений. СПб., 1993.
4. Суд и судьи в избранных фрагментах из Дигест Юстиниана. М., 2006.
5. *Цечоев В.К.* Классические историко-правовые исследования в современной России // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 3.
6. *Tsechoev V.K.* Modern position and prospects of history and law science development in Russia in XX-XXI centuries // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 6. <http://hses-online.ru>

REFERENCES

1. *Atarschikova E.N.* Morality and Law in political and legal thought of Ancient Greece // humanitarian and socio-economic sciences. 2014. № 5.
2. *Hesiod.* Theogony / Per. VV Veresaeva // Hellenic poets. The series "Library of antique literetury." M., 1963.
3. *Horace.* Satire. 1.3.77-99. Quintus Horatius Flaccus //. Collected Works. SPb., 1993.
4. The court and the judge elected in the fragments of the Digest of Justinian. M., 2006.
5. *Tsechoev V.K.* Classic historical and legal studies in modern Russia // Humanitarian and socio-economic sciences. 2013. № 3.
6. *Tsechoev V.K.* Modern position and prospects of history and law science development in Russia in XX-XXI centuries // Humanities and Social Sciences. 2013. № 6. <http://hses-online.ru>

28 октября 2014 г.
